

Глава 33. День тридцать третий демонстративного хладнокровия. Кто же стучится в полночь?

Цуй Янь изо всех сил старался сдерживать любопытство. Однако история, которую поведал руководитель группы Фан о его предшественнике, так и не шла из головы. Время от времени он возвращался к ней мысленно, и всякий раз его пробирала дрожь.

Как-никак, тот парень повидал виды в отделе по тяжким преступлениям и прошел суровую школу жизни. Как мог опытный оперативник в одночасье сойти с ума?

Цуй Янь здраво рассудил, что лезть на рожон не стоит, и надолго оставил руководителя группы Фана в покое.

Но судьба — штука непредсказуемая. Занимаясь расследованием дела о крупном дорожном происшествии, он вместе с напарником совершенно неожиданно наткнулся на Ин Цы и Фан Шии.

Профессиональное чутьё следователя подсказывало: это расследование у него, скорее всего, снова отнимут.

— Зачем вы здесь? Что ищете? — поинтересовался Фан Шии.

— Недавняя трагедия на проспекте Биньцзян, столкнулось сразу несколько машин, — послушно принялся объяснять Цуй Янь. — Мы начали копать и выяснили удивительную вещь: все погибшие так или иначе связаны с финансовым центром «Юнтай» — либо работали там раньше, либо числились в штате до сих пор.

— Пятеро из них один за другим уволились примерно месяц назад. Остальные продолжали ходить на службу, но, как рассказали их коллеги, в последнее время вели себя крайне странно. Больше десятка человек страдали от резких перепадов настроения: то плакали без причины, то срывались на крик из-за сущих пустяков.

— И все ниточки тянутся к пожару, который месяц назад полыхнул на шестом этаже.

— Мы узнали, что единственная пострадавшая в том пожаре жила как раз в этом доме. Вот и решили с напарником расспросить старожилов — вдруг всплывёт что-нибудь полезное. — Цуй Янь сделал короткую паузу и указал на своего спутника: — Кстати, знакомьтесь. Это мой коллега Цао Синьчжи. А это ребята из отдела судмедэкспертизы — Фан Шии и капитан Ин Цы.

Цао Синьчжи, на носу которого красовались типичные очки в толстой оправе — из тех, что обычно носят круглые отличники, — заметно разволновался. Он торопливо протянул руку для рукопожатия:

— Невероятно рад знакомству!

Судя по всему, слава о молодом эксперте и Капитане Ин бежала впереди них.

Загородившему дверной проем полноватому мужчине ничего не оставалось, кроме как потесниться и впустить следователей в квартиру. Двое судмедэкспертов, двое оперативников из Отдела по тяжким преступлениям — его крошечное жилище еще никогда не видело столь представительной делегации.

— Вы ведь все из-за Янь Сяосяо пришли, верно? — Хозяин квартиры тяжело опустился в кресло-качалку у балкона и шумно вздохнул. — Честно говоря, мне до смерти не хочется о ней вспоминать.

— Что вы имели в виду, когда упомянули полуночный стук в дверь? — спросил Фан Ши.

— Прошу прощения, что перебиваю, — вмешался Цао Синьчжи, бросив на судмедэксперта извиняющийся взгляд. Он повернулся к хозяину: — Как ваше имя? Мне нужно занести данные в протокол.

— Тан Бэй. «Тан» — как династия, «Бэй» — как север, — представился мужчина.

Он вытащил из кармана пачку сигарет, достал одну и зажал между пальцами, но чиркать зажигалкой не стал.

— Угощать не буду, уж извините. Матери вреден дым, она его совсем не переносит, — негромко пояснил он.

Жадно вдохнув терпкий табачный аромат прямо от незажженной сигареты, Тан Бэй неторопливо заговорил:

— Всё началось недели две назад.

— Вы вчера приходили и наверняка слышали от моей старухи, будто в соседней квартире творится чертовщина. Мол, Янь Сяосяо каждую ночь возвращается туда и усаживается перед трюмо. Скажу прямо: все эти жуткие байки, от которых теперь дрожит весь наш жилой комплекс «Синьхай», пошли именно отсюда, из нашей квартиры.

— Когда прежний жилец из соседней квартиры съехал, соседи, конечно, поначалу трусили. Но Сяо Ван, хозяин квартиры 603, сам пожил там несколько дней — и ничего, никаких призраков. Со временем паника утихла, люди успокоились, а объявление о сдаче квартиры снова появилось на сайтах недвижимости.

— И надо же было такому случиться: стоило только выставить объявление, как моя мать принялась уверять каждого встречного, будто лично видела вернувшуюся девчонку. Да ладно бы просто привидение! Она божилась, будто Сяосяо сидит перед зеркалом и шьет

человеческую кожу. Можете представить, какой поднялся переполох? В «Синьхае» у всех поджилки затряслись, а соседи по нашему коридору и вовсе поспешили съехать от греха подальше.

— Когда я сообразил, чьих рук это дело, мы крупно повздорили.

— У неё ведь обострился кожный недуг — господин судмедэксперт сам видел, что у неё с ногами. Она повадилась таскать из моего сундука с реквизитом бутафорскую кожу и пыталась «пришивать» её прямо к телу. Видимо, на этой почве у неё в голове всё и перемешалось, вот она и выдумала бредни про покойницу, чтобы прикрыть собственное безумие.

— Уж не припомню, с чего всё началось в тот вечер, но орали мы знатно. Я просто из себя выходил — ну как можно быть такой упрямой и нести подобную чушь? И тогда я сдуру рывкнул: «Да если она и впрямь восстала из могилы, пусть приходит и стучит в нашу шестьсот вторую! Я ей лично накрою поляну!»

Слушавший на одном дыхании Цао Синьчжи шумно выдохнул и нервно усмехнулся:

— Да уж, приятель, ну у тебя и подвешен язык... С такими вещами не шутят.

Тан Бэй выдавил из себя бледное подобие улыбки и уныло покачал головой:

— О чём и речь. Язык мой — враг мой. Даже если сам ни во что не веришь, трепаться попусту не стоит...

— То ли глухой ночью, то ли уже под утро — я спал без задних ног, как вдруг сквозь сон услышал стук. Кто-то ломился в нашу дверь.

— Сказать по правде, про давешнюю ссору я к тому моменту напрочь забыл. Характер у меня взрывной, но отходчивый — вспылю, наговорю лишнего и тут же выброшу из головы.

— Стук этот жутко разозлил, я рывком сел на кровати и уже собирался пойти открыть, как вдруг заметил мать. Она стояла в дверном проеме моей спальни и молча, не мигая, смотрела на меня.

— И произнесла: «Ты сам звал Сяосяо в гости. Она пришла».

— У меня от этих слов в ночной тишине волосы дыбом встали, а по спине покатился ледяной пот.

— Понятное дело, открывать я не пошёл. Так и замер на матрасе. Мать постояла немного и ушла к себе, а этот стук всё продолжался и продолжался, монотонно, бесконечно.

— Я пытался убедить себя, что это какой-то припозднившийся прохожий или пьяный сосед. Но звук... звук был ненормальным. Тяжелые, глухие удары: тук... тук... тук... Будто кто-то мерно бьётся о железную дверь собственной головой, не щадя себя и не чувствуя боли. Словно колотушка какая-то машет. От этого ужаса я окончательно оцепенел.

— Так я и просидел до рассвета. Лишь когда первые лучи солнца коснулись окон, снаружи наконец-то всё стихло.

— Пересилив себя, я приоткрыл дверь и выглянул на лестничную клетку. Посмотрел на обшивку — и обомлел. В самом низу, примерно на уровне моих икр, металл был вдавлен внутрь. И эта вмятина с пугающей точностью повторяла очертания человеческого лица.

— Меня затрясло от страха. В тот же день я вызвал мастеров и полностью сменил дверь.

— С тех пор я ни единой живой душе об этом не рассказывал. Да и имя Янь Сяосяо старался в разговорах с соседями обходить стороной.

Закончив свой рассказ, Тан Бэй словно лишился последних сил. Он безвольно откинулся на спинку кресла, бледный как полотно.

— И вам даже в голову не приходило, что ваша мать не выдумывает? — спросил Цао Синьчжи.

Тан Бэй невесело усмехнулся:

— Может, и так. Стараюсь не забивать себе этим голову. Моё единственное желание — чтобы нас оставили в покое. Пусть держится от нашей квартиры подальше.

— Ты обидел её до глубины души, так что больше она не придёт, — внезапно подала голос сидевшая в углу старуха. Она строго посмотрела на сына. — Обещал встретить по-человечески, а сам продержал бедную девочку на пороге до утра. С какой стати ей после такого возвращаться? Ишь, чего захотел.

Тан Бэй только беззвучно зашевелил губами. На его лице отразилось крайнее отчаяние, и он взмолился, глядя на Фан Шии:

— Вот видите! Она постоянно так разговаривает! Жить в одном доме со столь причудливой особой — то еще испытание для нервов!

Цуй Янь иронично усмехнулся. В мистику он не верил от слова «совсем». Скорее всего, пожилая женщина просто напридумывала лишнего на фоне старческих причуд, а впечатлительный сын сам себя накрутил до галлюцинаций.

Тан Бэй находился в постоянном напряжении, подпитываемом жуткими рассказами матери. Неудивительно, что спросонья любая случайная вмятина на металле показалась ему человеческим лицом.

— Сяосяо — чудесная девочка, — вздохнув, продолжала старуха. — Просто жизнь её совсем не щадила. Никто не хотел с ней знаться.

— А ведь у неё золотое сердце. Она часто ко мне заглядывала, а я учила её работать с кожей. Я даже предлагала подарить ей материалы А-Бэя, но бедняжка вежливо отказалась, мол, сама подыщет что-нибудь более подходящее. И пообещала, что когда-нибудь обязательно заберёт меня отсюда на прогулку.

— Одно только беспокоило: в последние наши встречи она вела себя непривычно. Стала бойкой, весёлой, но порой вдруг заводилась на ровном месте и принималась спорить с самой собой, будто в ней жили два разных человека. Видимо, одиночество совсем её подкосило, бедняжку, — покачала головой старушка.

Фан Шии внимательно наблюдал за пожилой женщиной. Вопреки первому впечатлению, её мысли были на удивление чёткими и последовательными. Она не производила впечатления человека, страдающего старческим слабоумием или галлюцинациями. Каждое слово укладывалось в логическую цепочку, а значит, она действительно описывала то, что видела своими глазами.

Ин Цы склонился к самому уху Фан Шии и едва слышно прошептал:

— Её земной срок подходит к концу. На пороге смерти люди часто начинают видеть то, что скрыто от обычных глаз.

Фан Шии понимающе кивнул, а затем, кое-что вспомнив, тихо спросил в ответ:

— Это как-то связано с диском долголетия, который перепродал дядя Юань?

— Нет, она умирает от старости, — покачал головой Ин Цы. — Призрак долголетия охотится лишь за теми, чья жизнь оборвалась внезапно, чтобы забрать их нерастроченные годы.

— Значит... та авария на проспекте? — мгновенно сопоставил факты Фан Шии.

Ин Цы едва заметно кивнул в ответ.

Цуй Янь деликатно кашлянул, прерывая затянувшиеся откровения:

— Хватит, пожалуй, на сегодня мистики. Давайте вернемся к фактам. Что вы можете

рассказать о самой Янь Сяосяо? Насколько мне известно, она числилась в штате финансового центра «Юнтай». Неужели там у неё совсем не было близких друзей или хотя бы приятелей по отделу?

— Откуда им взяться? — Старуха сокрушенно покачала головой. — Напыщенные снобы, которые только и умели, что судить людей по одежке. Они вечно её сторонились, издевались за её спиной да злые шутки шутили.

— Но примерно месяц назад она вернулась домой сама не своя от счастья. Рассказывала, будто коллеги устраивают какую-то вечеринку и — подумать только! — пригласили и её тоже. Сяосяо так радовалась, всё планировала купить красивое платье и парик...

— Парик? — удивленно переспросил Цуй Янь.

— Девчушка тяжело болела, принимала кучу гормонов, из-за чего растеряла почти все свои волосы, — укоризненно взглянула на него пожилая женщина. — Элементарных вещей не понимаешь. До сих пор холостяком ходишь, небось?

Цуй Янь густо покраснел и промолчал.

Фан Шии припомнил жуткую картину: оживший труп у зеркала, сжимающий в пальцах расческу. Судя по всему, тоска по красивым длинным локонам превратилась для несчастной девушки в навязчивую идею, которая не отпустила её даже после смерти.

— Да только не суждено ей было покрасоваться. Погибла бедняжка до этого праздника, — горестно вздохнула старушка. — Жалко её до слез. А тут ещё этот оболтус заперся изнутри и продержал девчонку за дверь. Ну что за негодник!

Тан Бэй сжался в комок, выглядя одновременно нелепо и жалко. Цуй Янь невольно проникся сочувствием к этому крупному, но совершенно растерянному мужчине.

«Что за негодник»...

Фан Шии зацепился за это ворчливое выражение. Именно эти слова, произнесенные с той же неподражаемой интонацией, выкрикивал ходячий мертвец перед зеркалом в квартире 603. Получается, Янь Сяосяо просто переняла манеру речи у соседки?

Если это так, то рассказы старухи — чистейшая правда.

Молодой человек слегка нахмурился, сопоставляя детали пазла.

Цуй Янь переглянулся с напарником. Поняв, что больше ничего ценного они здесь не

разузнают, оба оперативника поднялись со своих мест.

— Большое спасибо за помощь следствию, — вежливо произнёс Цуй Янь.

— Да не за что, служба есть служба, — отозвался Тан Бэй. Он облегчённо выдохнул, отирая выступивший на лбу холодный пот.

— Офицер Цуй, сделайте одолжение, — окликнул его у порога Фан Шии. — Перешлите мне список погибших в той аварии на проспекте. Похоже, наши расследования пересекаются в одной точке.

— Без проблем, скину в мессенджер, — легко согласился тот. Раз уж убойный отдел не рисковал лишиться своего дела, Цуй Янь сразу повеселел и с любопытством уточнил: — А вы-то сами что раскапываете?

— Секретная информация, не подлежащая разглашению, — с самым невозмутимым видом отрезал очаровательный судмедэксперт.

Цуй Янь подавился воздухом.

Вот же негодяй!

<http://bllate.org/book/18258/1761070>